

М-12

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи
УДК 809.481.1:801.52+934

МАЙОР ИШТВАН

ПОЭМА МАДУРАЙКАНДЕИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕТАМИЛЬСКОГО
ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ I-III-ГО ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ

Специальность 10.02.22 --
языки народов зарубежных стран Азии, Африки
аборигенов Америки и Австралии

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ленинград -- 1989

Работа выполнена на кафедре индийской филологии восточного факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета.

Научный руководитель — кандидат филологических наук
доцент Н.В. Гуров

Официальные оппоненты — доктор филологических наук
Г.А. Зограф
кандидат филологических наук
А.М. Дубянский

Ведущая организация — Институт Этнографии АН СССР,
Ленинградский Отдел

Защита состоится "9" ноября 1989 г. в 16 ч. 30 мин.
час. на заседании Специализированного совета Д 063.57.38 по за-
щите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологиче-
ских наук при Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового
Красного Знамени государственном университете по адресу: 199034,
Ленинград, Университетская наб., д.11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке име-
ни М. Горького при Ленинградском государственном университете.

Автореферат разослан "5" октября 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Г.Е. Рачков

Реферируемая диссертация посвящена исследованию одного из наиболее важных памятников древнетамильской литературы — поэмы Мадураикканджи (МК), — в лингвистическом (описательно-грамматическом) и культурно-историческом аспектах. Созданные в II в. до н.э. — III-IV вв. н.э. памятники древнетамильской поэзии являются важным источником для изучения ранних этапов формирования индийской культурной традиции. Эта традиция, как известно, с самого ее начала является результатом синтеза культур многих народностей, населяющих территорию субконтинента, в частности, дравидов. На рубеже нашей эры на территории Индии вполне сформировались две большие развитые культурные традиции. Одна из них, северная, к тому времени уже включает в себе элементы классической древнеиндийской культуры, основывающейся на сочетании арийского начала с некоторыми элементами неарийского (главным образом, протодравидийского) субстрата; другая, южная (древнетамильская), развивалась на местной основе, но, в то же время, к этому моменту уже испытала на себе определенное влияние культуры Севера. Именно в данный период контакты между этими двумя культурными традициями принимают более или менее регулярный характер, и северное влияние в Южной Индии начинает проявляться с наибольшей отчетливостью.¹

Проблема формирования основных концепций общеиндийской культуры, постепенный процесс слияния северной (арийской) и южной (дравидийской) традиции является одним из важнейших аспектов изучения истории древней и средневековой Индии. Материалы древнетамильской поэзии могут послужить хорошей основой для такого рода исследования. В какой мере древнетамильская культура в этот период является "автохтонной" (то есть, продолжающей протодравидийские традиции), какие общеиндийские элементы отмечаются в ее формировании и наоборот, в какой степени южноиндийские традиции влияли на развитие общеиндийских культурных феноменов и институтов — все эти вопросы могут быть, по-видимому, решены или, во всяком случае, в значительной мере выяснены при исследовании древнетамильских текстов.

Актуальность темы. О начальном периоде формирования древнетамильской культуры мы располагаем довольно скудными данными, — как по линии археологии, так и в области эпиграфики. Поэтому для исследования культуры древних тамилів на этом этапе особенно важными источниками становятся именно памятники поэтической литературы.

До сих пор эти источники, несмотря на довольно значительную разницу во времени создания тех или иных литературных памятников, рассматривались "в массе", как некий единый корпус. При этом основное внимание исследователей было обращено на поиски исторических данных, устанавливающих хронологию этих текстов и описанных в них событий. Гораздо меньшее внимание уделялось культурно-историческим материалам и в частности тому чрезвычайно важному обстоятельству, что в различных древнетамильских текстах картина синтеза северной и южной культурных традиций рисуется совершенно по-разному. Процесс взаимодействия культурных традиций (и одновременно — становление тамильской культуры) может быть изучен гораздо полнее при комплексном исследовании отдельных древнетамильских текстов. Одним из важнейших элементов комплексного исследования этих памятников является лингвистический анализ, на основе которого должно строиться культурно-историческое изучение текста.

Подобно тому, как создание исторической грамматики тамильского языка должно опираться на своего рода "синхронические срезы" — описательные грамматики древнетамильских памятников разных эпох, для подробного изучения культурной истории тамилів и для исследования путей и форм культурной интерференции Севера и Юга, необходимо тщательно исследовать "культурный фон" каждого отдельного памятника, уделяя особое внимание соотношению в нем элементов северной и южной традиции.

Цели исследования, определяемые такой постановкой проблемы, заключаются в том, чтобы показать преимущества и возможности комплексного анализа древнетамильских литературных памятников для изучения истории тамильского языка, тамильской культуры, и индийской культурной традиции в целом.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Исследование велось по двум направлениям: 1) описательный лингвистический анализ текста, 2) культурно-исторический анализ содержания МК. При создании описательной грамматики текста МК автор этой диссертации старался следовать методическим принципам советских и западноевропейских дравидологов (в первую очередь, М.С.Андропова и К.Звелебила). Систематизация и категоризация языковых фактов основывается на системе морфологических классов, изложенной в вышедшей в 1972 г. работе С.Г.Рудина.² Хотя эта работа посвящена современному тамильскому языку, многие ее положения вполне применимы для анализа древнетамильских текстов.

В ходе исследования культурно-исторического значения МК автор реферлируемой диссертации опирался на работы современных индологов, посвященные как тамильской культуре I-V вв. н.э., так и синхронной культуре Северной Индии. Особо информативными для разделов диссертации оказались работы таких индологов, как А.М. Дубянский, Я.В.Васильков, Я.Гонда, К.Звелебил и Дж.Харт.³

Многостороннее комплексное исследование древнетамильского литературного памятника, заключающее в себе дескриптивный анализ языка текста в сочетании с культурно-историческим анализом его содержания, в дравидийской филологии до сих пор еще не проводилось, что и составляет научную новизну этой работы. Новизна работы определяется также использованием современных методов описания языковых фактов и культурно-исторического анализа структуры содержания текста.

Практическое значение работы состоит в том, что ее дескриптивно-лингвистические результаты могут быть использованы при создании исторической грамматики тамильского языка, а результаты культурно-исторического анализа в той или иной мере способствуют исследованию формирования общеиндийских культурных ценностей и изучению процесса постепенной арианизации. Данные комплексного анализа МК могут быть использованы также в качестве учебного материала при комментированном чтении этого

текста в процессе изучения классического тамильского литературного языка.

А п р о б а ц и я р а б о т ы . По отдельным аспектам диссертационного исследования автор читал лекцию "Сакральное царство в Южной Индии (по материалам Мадураикканджи)" в Обществе Керёши Чома Венгерской Академии Наук (Будапешт, 1987).

По теме диссертации опубликовано четыре работы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, приложения, списка цитированной литературы, библиографических и прочих сокращений. Общий объем работы - 200 машинописных страниц.

С о д е р ж а н и е д и с с е р т а ц и и . Введение. Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, дается краткий обзор истории исследований по теме; поставлены цели и задачи исследования.

Первая глава, Поэма "Мадураикканджи" в древнетамильской литературе. Происхождение и датировка текста.

Основные цели этой главы: 1) дать вкратце общую характеристику начального этапа развития древнетамильской литературы и письменности, а также культурно-исторического окружения, в котором возникли древнетамильские литературные памятники, - в том числе МК; 2) дать краткий обзор истории исследования этих литературных памятников, в частности - в связи с изучением рукописи МК; 3) сообщить основные сведения об авторе МК и о его покровителе.

Древнейшие памятники тамильской литературы, известные ныне под названием "литературы Санги", были прочно забыты в средние века и вновь открыты в конце XIX-го века. Их открытие в корне изменило представление об истории литературной традиции не только в Тамилнаде, но и на всем индийском субконтиненте. Стало ясно, что в древней Индии, параллельно и независимо от североиндийской классической литературной традиции на санскрите и Prakritax, существовала богатая и разнообразная тамильская литература со своими литературными жанрами, собственным эстетическим каноном, оригинальной системой метрики и просодии.⁴

Найденные индийскими учеными рукописи содержали 2381 стихотворное произведение. Как явствовало из колофонов, эти произведения принадлежали 473 поэтам (не считая 102 анонимных текста). Эти произведения были собраны в больших сборниках Эттуттохаи ("Восемь антологий") и Паттуппатту ("Десять песен").⁵

Памятники древнетамильской литературы сразу же сделались предметом тщательного исследования целого ряда индийских и западных ученых. Процесс изучения продолжается и до сих пор. Внимание исследователей было обращено как на художественные особенности произведений древнетамильских поэтов, так и на их идейно-тематическую структуру. В целом ряде работ рассматривались также проблемы абсолютной и относительной датировки этих памятников.

Содержание этих литературных памятников свидетельствует о том, что действие большинства из них разворачивается в определенной части Южной Индии, на территории нынешних индийских штатов Тамилнаду, Керала и, частично, Карнатака. На этой территории царствовали в тот период три династии - Чола, Чера и Пандья, каждой из которых подчинялось много мелких князей и племенных вождей. Об этих царствах упоминается и в североиндийских источниках того времени, в частности в надписях царя Ашоки (III в. до н.э.), где о них говорится как о независимых соседних государствах, а также в работах древнегреческих и римских географов и историков (Плиний, Птолемей, Страбон) и в "Перипле Эритрейского моря" (I-II вв. н.э.).⁶

На основе данных южноиндийских буддийских и джайнских надписей в сочетании с данными североиндийских и античных источников ученым удалось установить в общих чертах время создания как всего корпуса древнетамильских литературных памятников, так и отдельных его частей. По мнению большинства исследователей, наиболее важные тексты "литературы Санги" создавались в I-III вв. н.э.⁷

Судя по совершенству и красоте стиля, древнетамильская поэзия является результатом длительного развития. По общеиндийским традициям все эти произведения следует рассматривать, как результат устного творчества, поскольку они очевидно сохранялись

и передавались из поколения в поколение поэтов-бардов устно.

По мнению чешского ученого К.Звелебила, эти поэмы были впервые зафиксированы в письменной форме только тогда, когда они уже были вытеснены из живого тамильского литературного сознания поэзией другой идеологии - религиозной поэзией, создававшейся в эпоху распространения буддизма и джайнизма (около IV-V вв. н.э.)⁸.

Картина южноиндийского общества и южноиндийской культурной традиции, которая рисуется в этой поэзии, во многих чертах совпадает с картиной хорошо известной из североиндийской (санскритской классической) литературы. Это свидетельствует о раннем появлении арийской культуры в Южной Индии и о значительно продвинувшемся к моменту создания "литературы Санги" процессе культурной унификации Севера и Юга. Но, тем не менее, общую характеристику зафиксированного в этих памятниках культурного комплекса, несут все-таки более архаические элементы доарийской, южно-дравидийской культуры.

В нашей диссертации объектом исследования была избрана поэма МК. Эта поэма является самым длинным текстом сборника Паттуппатту (782 строки). По традиции она считается пятым по порядку текстом этого сборника. Рукопись с текстом МК была найдена и впервые опубликована в 1889 г. индийским ученым У.В.Свамнатха Аляром.⁹

По колофону автором МК является поэт Мангуди Маруданар (или Мангуди Кижар). По всей вероятности, он был придворным поэтом царя династии Пандия Недунджежияна. С помощью датированных буддийских и джайнских надписей можно было установить, что царь Недунджежиян жил и управлял страной Пандия в начале III-го века н.э. Отсюда можно предполагать, что текст МК был составлен, по всей вероятности, во время его царствования или одним - двумя поколениями позже.¹⁰

Первая известная нам попытка исследования текста в Индии относится к XIV в., когда комментатор Наччинарркиниар создает свой комментарий к тексту поэмы. Можно предполагать, что существовали и другие, более ранние комментарии, но они нам неизвестны. После того, как текст МК вместе с другими древнетамильскими

памятниками был снова найден и издан, МК изучался индийскими и другими исследователями только как часть антологии Паттуппатту ("Десять песен"), и при том, обычно, - лишь как один из источников по истории древнетамильского общества, отличавшийся особо подробным описанием южноиндийского города первых веков нашей эры. Исследователи истории тамильской литературы не проявили никакого специального интереса к этому памятнику. Специальные исследования по языку МК также не проводились.

Наше исследование ставит себе задачей показать важность МК для истории тамильского языка и культуры, раскрыть содержание этого памятника на основе анализа различных аспектов соотношения формальной и семантической структуры текста. Начать такой анализ необходимо с уточнения языковой и стилистической характеристики МК, то есть, с составления описательной грамматики.

Вторая глава. Грамматическое описание языка МК.

Задачи, решаемые в этой главе, сводятся к следующим:

1. Составить полное описание структуры языка МК на разных уровнях (фонетики-фонологии, морфологии и синтаксиса).
2. Дать характеристику языка МК в сравнении с языком других памятников древнетамильской литературы.
3. Проанализировать лексику МК с точки зрения ее этимологического состава.

Описательная грамматика языка МК начинается с фонетического анализа (инвентарь фонем, частотность их употребления, сочетаемость и позиция фонем в составе словоформ, правила сандхи). Следующие разделы посвящены морфологическому (разные классы слов, падежная система имен, склонение глаголов, типы глагольных корней, неизменяемые слова) и синтаксическому (структура предложения, типы предложения, члены предложения и клаузул, включение) анализу текста.

Сравнение языка МК с языком других литературных памятников показало, что язык этих памятников в целом оказывается более или менее одинаковым. В то же время следует отметить, что сопоставление описательных грамматик древнетамильских литературных памятников не могло быть в достаточной степени четким и последо-

вательным, поскольку методы описания текста у разных ученых оказываются весьма различными.

Однородность языковой структуры этих текстов позволяет сделать вывод, что ко времени создания основных памятников "литературы Санги" (I-III вв. н.э.) уже сформировался единый литературный тамильский язык, правила которого соблюдались разными поэтами. Об относительной хронологии текстов можно судить главным образом не по особенностям грамматического строя, а по составу лексики и по количеству использованных недравидских (индоарийских) лексем.

Стандартный характер грамматики сопоставленных текстов не дает также сколько-нибудь реальной основы для установления их пространственной локализации, то есть, установление диалектной принадлежности языка текста. В связи с этим напрашивается еще один вывод о том, что в период создания сборников (антологий), созданные различными поэтами тексты подвергались своего рода редактуре в соответствии с требованиями литературного языка того времени.

Лексический состав МК включает 1476 различных слов. Из них свыше 50 слов являются заимствованием из индоарийских языков (санскрит, различные пракриты, включая пали), все другие - дравидского происхождения. Самое большое число заимствований отмечается в терминологии, связанной с религией и социальной жизнью. В первой группе заимствованными являются почти все термины буддизма и джайнизма, а также некоторые термины, связанные с индуистскими культурами.

Влияние древнеиндийской классической поэтики на древнетамильскую поэтическую традицию проявляется в заимствовании группы терминов, встречающихся в описаниях природы. Здесь употребляются термины, ставшие для древнеиндийской поэзии своего рода штампами.

Поскольку МК является памятником достаточно развитой литературной традиции, эта поэма характеризуется богатой синонимикой. Большинство слов, входящих в различные синонимические ряды, обладает особым "коннотативным" значением, выделяющим данную

лексему среди других лексем. С другой стороны, некоторые синонимы выполняют чисто стилистическую функцию.

Третья глава. Культурно-историческая характеристика текста МК.

Задача этой главы - определить культурно-историческое значение МК. Для этой цели определяется жанровая специфика МК; уточняется смешанный жанровый характер текста, в частности - черты сходства и различия с древнетамильским панегириком ("атруппадаи") и другими жанрами "поэзии Санги".

По своим характерным особенностям МК не поддается точной классификации в соответствии со схемой древнетамильских жанров. В МК отсутствует четко выраженная сюжетная линия. Большинство картин-описаний, из которых состоит текст МК, так или иначе связано по содержанию с темой "пространства", описываемой сказителем внешнего мира.

При этом сфера описываемого пространства постепенно сужается, - от общей картины вселенной до описания города Мадураи. Связующим звеном для всего этого ряда картин является образ царя, - восхваление царя, обращение к царю, просьба к нему и т.д. Детальные описания державы царя и города Мадураи имеют особое значение. Именно эти описания несут наиболее ценную культурно-историческую информацию, делают этот памятник ценным историческим источником. До создания МК в древнетамильской литературе такого подробного описания города не встречается. После создания МК описание города царской столицы сделалось в более поздних тамильских литературных текстах своеобразным литературным топосом.

Анализируя структуру содержания МК, необходимо подчеркнуть, что описание пространства в этом памятнике образует своего рода циклы или концентрические круги: описание "вселенной", занимающее стихи I-237, повторяется в конце памятника (стихи 76I-772). В пространственной структуре текста ясно различаются четыре концентрические части: 1) "вселенная", "тамильская ойкумена", "земля вообще"; 2) "страна царя" (стихи 238-342); 3) "столица страны - город Мадураи" (стихи 343-699) и, наконец, центр описываемого в памятнике пространства, - 4) "царский дворец" (стихи 700-

782).

Временная схема текста строится по обычному для памятников древнетамильской литературы принципу, - как будто пульсируя между настоящим временем (временем царя) и прошедшим (временем предков). В тексте постоянно встречаются ссылки на героические деяния предков царя. При этом подчеркивается неизменность героических традиций царской династии. В описании города прослеживается полный суточный цикл: "день", "вечер", "ночь" и "утро" ("свет" - "тьма" - "свет", стихи 238-699).

Как уже отмечалось выше, организующим звеном, своеобразной осью поэмы МК является образ царя. Характеристика образа царя показывает, что для древних тамиллов царь являлся не просто самым значительным из числа правителей страны, но и, вместе с тем, воплощением сверхъестественной магической энергии, которой и объяснялась его власть над своими подданными. В МК отразилось свойственное древним тамилам (возможно, и протодравидской культуре в целом) представление о "сакральном царе", царе, не только наделенном властью от бога, но и являющимся воплощением сверхъестественных сил, необходимых для поддержания общества. Характеристика царя МК вполне соответствует представлениям о сакральном царе, которые свойственны как мировой культуре, так и культуре южных дравидов в Индии в целом.

В тексте МК прослеживаются и другие элементы, специфически характерные для южноиндийской культовой системы, такие, например, как символы-носители царской сакральной энергии (барабан "муралу", "защитная роща" и пр.). Таким образом, весьма обширный мифологический пласт МК относится к древнему мифологическому сознанию тамиллов. Об этом свидетельствуют и фрагменты доарийского, древнетамильского пантеона, появляющиеся в тексте. Наряду с этим, в эпоху создания МК в Южной Индии были уже хорошо известны и основные североиндийские религиозные системы - брахманизм, буддизм, джайнизм. В тексте поэмы упоминаются брахманы, Веды, буддийские, джайнские храмы и монахи.

Ссылки на северные культы являются свидетельством того, что в эпоху создания МК процесс слияния южной культуры с северной,

сопровожденный определенной "перекодировкой" культовых систем, находился уже в стадии завершения, и многие древнетамильские боги уже были отождествлены в общеиндийскими божествами брахманского пантеона. Однако два момента указывают на то, что процесс арианизации тамильской культуры еще не был к этому времени полностью завершен. Первый из них - беспристрастное, "нейтральное" описание религий и культов северного происхождения параллельно с древнетамильской религиозной системой. Это отношение резко отличается от времени раннего бхакти (V-VI вв. н.э.), когда поэты возрождающегося индуизма относились к буддизму и джайнизму с крайней враждебностью, а имена тамильских божеств упоминались исключительно для обозначения богов индуистского пантеона. Во-вторых, царь в тексте МК сопоставлен только с древнетамильскими богами.

Все сказанное выше - композиция поэмы, роль образа царя в организации текста, особенности характеристики царя, элементы архаической древнетамильской мифологии в тексте МК, - все это позволяет сделать вывод, что МК, по всей вероятности, вышла из гимнов и молитв, обращенных к сакральному царю в связи с определенными праздничными обрядами. С этой точки зрения МК обладает особой важностью, поскольку это - единственный памятник древнетамильской литературы, в котором функция царя и его образ составляет основное содержание пространного текста и описывается всесторонне. Культурно-историческое значение этого литературного памятника заключается не только в описании повседневной жизни того времени, но и в том, что МК "глазами свидетеля" показывает, как происходила постепенная арианизация тамильской культуры.

Исследование МК свидетельствует о большой важности комплексного изучения древних текстов для понимания процесса развития тамильской и южноиндийской культуры в целом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. "Towards a Descriptive Grammar of Kapilar's Kurincippāṭṭu", Acta Orientalia Hung., 26/1972, pp.103-111.
2. "Morphology and Syntax of Kapilar's Kurincippāṭṭu", Acta Orientalia Hung., 27/1973, pp.225-238.

3. A tamil irodalom kistukre, pp.316, Europa Kiado, Budapest, 1978.
4. "Описательная грамматика Мадурайкканджи", Acta Orientalia Hung., 41/1987, pp.

Примечания.

1. Бонгард-Левин, Г.М. - Ильин, Г.Ф., Индия в древности, с.758, Москва, "Восточная литература", 1985, с.194-247.
2. Рудин, С.Г., Морфологическая структура тамильского языка, с.168, Москва, "Наука", 1972.
3. Дубянский, А.М., "Панегирическая поэзия тамильской антологии 'Десять песен'", с.38-46, Вестник Московского Университета, № I, 1973.

Дубянский, А.М., "Некоторые особенности построения образцов древнетамильской поэзии на материале сборника "Паттуппатту"; с.102-107, Вопросы индийской филологии, с.165, Москва, Издательство Московского Университета, 1974.

Дубянский, А.М., "Ситуация разлуки в древнетамильской поэзии (тема муллей)", автореферат, с.22, Москва, МГУ, 1974.

Дубянский, А.М., "Мотивы вестника в ситуации разлуки древнетамильской любовной поэзии", с.24-40, Литература Индии, с.230, Москва, "Наука", 1979.

Дубянский, А.М., "О мифопоэтических началах древнетамильского поэтического канона", с.183-202, Литература и культура древней и средневековой Индии, с.238, Москва, "Наука", 1979.

Дубянский, А.М., "О ритуально-мифологическом содержании образцов тамильской лирики", с.139-156, Восточная поэтика - специфика художественного образа, с.261, Москва, "Наука", 1983.

Васильков, Я.В., "12-летний цикл в древней Индии", с.313-337, Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. II. Proto-indica, 1972, с.377, Москва, "Наука", 1972.

Васильков, Я.В., "Земледельческий миф в древнеиндийском эпосе. (Сказание о Римьяшрингаре)", с.99-133, Литература и культура древней и средневековой Индии, с.238, Москва, "Наука", 1979.

Dubyanski, A.M., "An Analysis of the Mullai-Paalai Fragment of Ancient Tamil Poetry", Journal of Tamil Studies, 15/1979, pp.88-103.

Gonda, J., Ancient Indian Kingship from the Religious Point of View, pp.IV, 147, Leiden, 1969.

Hart, III., G.L., The Poems of Ancient Tamils and their Sanskrit Counterparts, pp.IX, 308, Berkeley, 1975.

Zvelebil, K., The Smile of Murugan, pp.XVI, 378, Leiden, 1973.

Zvelebil, K., The Literature, pp.319, Leiden, 1975.

4. Об особенностях тамильской литературной традиции см., напр., K.Zvelebil, The Smile of Murugan, pp.9-22.

5. До сих пор самое полное издание этих произведений, систематизированное по авторам, было осуществлено С.Ваияпури Пиллаем (см. Sanka ilakkiam /pāṭṭam tokaiyum/, Pā. 1-2, pp.XXX, 1540, Cennai, 1967.

6. Об этом см.: K.A.Nilakanta Sastri, The Pandyan Kingdom, pp.VI, 252, Madras, 1929. См., pp.11-14.

7. См., напр., А.М.Дубянский, "Панегирическая поэзия тамильской антологии 'Десять песен'", с.38; K.Zvelebil, The Smile of Murugan, pp.23-44, G.L.III.Hart, The Poems of Ancient Tamils and their Sanskrit Counterparts, pp.7-12.

8. См.:K.Zvelebil, The Smile of Murugan, pp.47-51.

9. См.:Pattuppāṭṭu mūlamu maturaivācīriyar pāratuvāci nac-cinārkkinīyar uraiyum, pp. VIII, 856, Cennai, 1931.

10. См.:K.Zvelebil, The Smile of Murugan, pp.60-61.

Подписано к печати 14.07.89 Заказ 395 Тираж 100 Объем 0,75 п.л.
Бесплатно ПМЛ ЛГУ 199034, Ленинград, наб. Макарова, 6.